

ТЕАТР • ТЕАТР • ТЕАТР

В репертуарном листке Александра Николаевича Терентьева длинный перечень ролей. Это вехи его биографии, биографии человека, который всю жизнь отдал служению театру, прожил десятки жизней на сцене, десятки судеб, изведал радость вдохновенного труда и горечь ошибок — всего, чем богато подлинное творчество, а не ремесленное благополучие.

В театр он входил легко и счастливо. Был принят сразу на второй курс Саратовского театрального техникума, получил роль Спартака, обмирая от сладкого ужаса, выходил на восторженные аплодисменты в роли Робин Гуда в училищном спектакле, бегал по вечерам в знаменитый Саратовский драматический театр, где жадно учился мастерству у прекрасных актеров труппы.

Со старой фотографии смотрит в будущее тонкое красивое лицо. Фотография удивительно похожа на известный портрет Александра Блока — тот же задумчивый взгляд, чуть удлинённый абрис лица, белый воротничок на темной бархатной блузе. Вот-вот раскроет сжатые губы и прочтет:

«И вечный бой!

Покой нам только снится...»

Вечный бой... Да, бой! С самых первых шагов на театре, когда только пришел по окончании училища, это стало его девизом и утверждением. До сих пор говорят иногда об Александре Николаевиче — «трудный характер». А что это такое — «трудный характер»? Не кроется ли за этим нетерпимость к компромиссу, стойкое отстаивание своих убеждений. Трудный характер бывает подчас больше достоинством, чем недостатком.

...Еще в тихом провинциальном Кузнецке Саратовской губернии влюбился Саша Терентьев в тот необычный мир, где каждый вечер в свете мерцающей лампы свершалось великое таинство — рождение спектакля.

Шагал после спектакля по темным улицам с двумя неразлучными друзьями Ев-

ренные ноты, движения становятся скучнее, на лбу залегает глубокая складка — Гарри Смит вступает в бой, обогащенный жизненным опытом и верой в свои силы.

Трудно перечислить все роли, сыгранные А. Н. Терентьевым на иркутской сцене. Можно вспомнить и Нила в горьковских «Мещанах», Сатина — «На дне», Швандю в его умным, хитроватым взглядом в «Любови Яровой», Рощина — «Хождение по мукам», необычного подлинностью своих терзаний Яго — «Отелло», — десятки ролей, воспоминание о которых живет в фотографиях, в рецензиях, в памяти старых театралов, которыми так богат зрительный зал Иркутского драматического театра.

А Петруччио в «Укрощении строптивой» В. Шекспира? Его легкость, жизнелюбие, оптимистическое утверждение полноты и красоты жизни? И рядом — Протасов в «Живом трупе» Л. Толстого, где А. Н. Терентьев раскрывает сложный, противоречивый характер, ту «диалектику души», что заставляет Федора Протасова решиться уйти от страшной и гнусной жизни, бросить ей в лицо свой выстрел, как вызов. Терентьев не играет спившегося неврастеника, его Протасов не вызывает унижительной жалости, а боль и гнев за гибель умного, прекрасного человека в страшных социальных условиях.

Одной из лучших ролей, сыгранных на иркутской сцене, был Иван Рыбаков, в пьесе В. Гусева. За суровой его непримиримостью к тем, кто забывает о священном долге перед Родиной в тяжкие годы испытаний, живет большое сердце, сильный и цельный характер, образ положительного героя, живой, трогательный без сентиментальности, человека, передающего эстафету победителей новому поколению, был большой творческой удачей актера.

Многие, конечно, помнят спектакль «Канун грозы», созданный по пьесе иркутского драматурга П. Г. Малаяревского. Советский актер, актер-гражданин вложил в создание характера хозяина золотых приисков ненависть ко всему классу Демчиновых,

И СНОВА БОЙ

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

гением Агеевым и Борисом Горшениным, — мечтали о будущем, спорили, разрывая молодыми голосами гулкую тишину. В театре, где три друга играли иногда в масках, а то и в эпизодах, устроили им старшие товарищи первый и единственный в жизни бенефис: ставили «Овода», а «бенефицианты» играли бессловесных солдат. Деньги нужны были, чтобы ехать учиться в недавно открывшийся Саратовский театральный техникум.

Всякое бывало потом в жизни. Были друзья, были враги, были разочарования и счастливые открытия в дружбе и верности, но навсегда осталось то, что было заложено в юности, — вера в людей, в их доброту и побеждающую справедливость. Быть может, именно поэтому пронизана гуманностью и теплотой актерская деятельность А. Терентьева.

Роли так называемых социальных героев, длинной чередой прошедших через творческую биографию актера, всегда несли в себе основное — веру в человека, стремление пробудить в зрителе ненависть к несправедливости, к человеческой подлости. Вот почему в работах Александра Николаевича — четкая социальная направленность, они не терпят равнодушия и душевной пустоты.

Еще в давней училищной работе, в Робин Гуде, проступали не только черты романтического героя, но и борца за утверждение гуманистических идеалов против всяческого мракобесия. Именно в драматическом театре, в его страстном и непосредственном обращении к зрителю видел Александр Терентьев действенную задачу искусства. Поэтому и не ушел в оперу, несмотря на настояния профессора Саратовской консерватории Тартаковского, который видел в молодом актере, обладавшем красивым баритональным тенором, будущего оперного певца.

В 1927 году получил Александр Николаевич Терентьев свидетельство об окончании театрального техникума, и пошел через его жизнь города и веси: Воронеж, Кременчуг, Рязань, Севастополь и, наконец, Москва, где началась вторая школа под руководством таких режиссеров, как Зубов и Крамов, как целая группа вахтанговцев, пришедших на постановки в Современный театр.

Пять лет жадно впитывал бурную творческую жизнь театральной Москвы, формировал свое творческое кредо — глубина психологического анализа, четкость формы, скупость внешних приемов.

В Иркутск приехал Александр Николаевич в 1935 году. Старинный уютный город, омытый зеленой Ангарой, где рядом с узорчатым кружевом деревянных домов вырастали все новые этажи сегодняшнего Иркутска, крепко привязал к себе, стал родным и любимым домом.

Первая роль, в которой увидели его иркутяне, — был Платон Кречет в одноименной пьесе А. Корнейчука. Терентьев привлек зрителей простотой, жизненной правдой, поэтичностью. В его Платоне чувствовалась душа поэта и мечтателя, вечно юношеские черты характера, порывистого и непримиримого.

Для А. Н. Терентьева главное всегда в том, чтобы пронести через роль основную мысль, чувство его героя, не злоупотребляя зачастую и заманчивой возможностью спрятаться за легкостью внешней характерности.

Разве нельзя было в Алексее («Оптимистическая трагедия» В. Вишневского) сыграть этакого братишку, рубаху-парня, симпатичного зрителю уже своим обаянием? У Алексея — Терентьева главным было другое: трудный человеческий поиск жизненного пути, большой правды. Он стремился воплотить сложный процесс рождения нового человека; его Алексей отражал социальную обобщенность, в нем чувствовалась своего рода интеллигентность души простого русского человека, вера в будущее, ради которого свершалась оптимистическая трагедия революционных лет.

Гарри Смит («Русский вопрос» К. Симонина) — человек до наивности чистой души. Предательство послевоенной американской политики повергает его в смятение. Широкая жизнерадостная улыбка «среднего американца» постепенно стирается с его открытого лица, голос обретает жесткие уве-

хищно и цепко сжимающих кулак на горле народа. Он красив, темпераментен и умен — его Демчинов, но весь строй его психологии — алчной, жесткой, бесчеловечной — вызывает стремление бороться с ним активно и страстно. Сила Демчинова — Терентьева иллюзорна. Актер раскрывал это в настороженном взгляде, в проскальзывающей неуверенности интонаций, в бессильной, отчаянной злобе столкновения с рабочими. В его психологии нет примитивных необузданных красок — ум, цельность характера Демчинова укрепляют основное социальное звучание спектакля — веру в силу рабочего класса, в торжество гуманистических идей, которыми живет и зрительный зал. Вместе с группой товарищей Александр Николаевич Терентьев был удостоен за спектакль «Канун грозы» почетного звания лауреата Государственной премии.

Шли годы, отсчитывали даты и события. А. Н. Терентьев уехал было из Иркутска в другой театр, побывал в Туле, в Ташкенте, но не смог оторваться от ставшего родным города, от красавца-театра, от утренней свежести реки, когда, вооружившись удочками и прочим рыбацким реквизитом, выезжал на рыбалку, где сосредоточенно и торжественно течет в тишине мысль и серебристые хариузы взлетают над зеленоватой водой.

С 1951 г. Александр Николаевич Терентьев снова и уже безвыездно живет в Иркутске. Как и в прежние годы, шелестит занавес, и сотни зрителей живут волнениями его героев — Войничий («Дядя Ваня»), Тригорин («Чайка»), Клавдий («Гамлет»), Пепино («Суббота, воскресенье, понедельник»), Трошин («Совесть»)...

Сегодня заслуженный артист РСФСР А. Н. Терентьев играет в спектакле «Бумеранг» и снова несет мысль о красоте характера нашего современника, разведчика Ленца.

Александр Николаевич известен зрителю и как режиссер. Больше всего его волнует тема современности. Острый, яркий, спектакль «Кредит у Нибелунгов» Фрица Куна, «Пять вечеров» А. Володина, «Сверчок» («Бюро добрых услуг») Тодеуша Кожушника, «Люди, которых я видел» Смирнова, — эти работы, поставленные Терентьевым, хорошо знакомы нашим зрителям.

Но жизнь его далеко не ограничивается стенами театра. Много сил и любви вложено в создание одного из лучших драматических коллективов города — студенческий театр медицинского института. Немало уже вышедших студентов с радостью вспоминают спектакли «Годы странствий», «Хождение по мукам», «Ноль по поведению», «Таня» и многие другие.

За долгие годы накоплен большой опыт. Разве можно оставить его неиспользованным, не передать молодежи свое отношение к искусству, отличную актерскую технику, воспитать смену, которая идет на сцену наших театров?

Каждый день поднимается Александр Николаевич по лестнице Иркутского театрального училища. Уже приготовлен класс, поставлены столы и стулья, изображающие и деревья, и садовую скамью, и научную лабораторию. Студенты IV курса училища репетируют с А. Н. Терентьевым один из своих дипломных спектаклей. Они доставляют Александру Николаевичу и радости, и огорчения, его требовательность оценивается не сразу, но, когда сцена, наконец, идет, когда будущие актеры схватывают и выполняют задачи педагога, как легко и радостно на душе! Как радостно завтра снова идти на репетицию в театр, на урок, использовать редкие свободные минуты для новых поисков и раздумий.

«И вечный бой!

Покой нам только снится...»

— Только так можно и нужно жить, чтобы полностью отдать себя любимому делу, не зная тихого успокоения и оставить след в сердце своих современников.

А. ЛЕВИКОВА.

НА СНИМКЕ: А. Н. Терентьев в роли Демчинова — «Канун грозы».